

УДК 821.512.145

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ М. ЮНЫСА «НАШ ДОМ БЫЛ ПОД ИВАМИ»

© Гульфия Гайнуллина, Ландыш Фаезова

REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY IN M. YUNUS' STORY “OUR HOUSE WAS UNDER THE WILLOWS”

Gulfiya Gainullina, Landysh Fayeza

Based on the story “Our House Was under the Willows”, the article considers the issue of national identity in the works of M. Yunus. The story reflects the specificity of Tatar national identity at the level of the plot, ideas, problems, and characters. The national mentality is expressed by means of linguistic, conceptual and artistic devices, which the author uses based on the meta-narratives of the nation. In the story, the national identity is represented in the images associated with the constants of the picture of the world iconic for Tatar culture, its forms of manifestation being national concepts, stereotypes, ideals, and specific features of the national character. The historical discourse of the story is determined by the trauma of forced migration. The pain, caused by the separation from the homeland, is reflected in the mentality and encoded in the collective consciousness. When analyzing the story, we took into account historical and political circumstances of the time, as the aggravation of the national consciousness is connected with ideological discourse, motivating the nature of the conflict. The author challenges the popular stereotypical opinion of the Crimean Tatars and points out the common historical and ethnic origin of the Kazan and Crimean Tatars. Using the fundamental constants of national identity, the author focuses on the issue of the Tatar people's national tragedy connected with forced emigration.

Keywords: national identity, the Tatar literature, M. Yunus, concept, collective consciousness.

В статье рассмотрена проблема национальной идентичности в творчестве М. Юныса на примере его рассказа «Наш дом был под ивами», где отразилась специфика татарского национального самосознания на уровне идей, проблемы, сюжета и героев; национальная ментальность выражается через языковые, смысловые и художественные средства, которые использует автор, основываясь на метанарративах нации. В рассказе национальная идентичность репрезентуется в образах, связанных со знаковыми для татарской культуры константами картины мира: формами ее проявления становятся национальные концепты, стереотипы, идеалы, обращение к специфическим чертам национального характера. Исторический дискурс произведения обусловлен травмой вынужденной миграции: боль, вызванная разлукой с родиной, отражается в менталитете и закреплена в коллективном сознании. Также при анализе рассказа учитываются исторические и политические обстоятельства того времени, так как обострение национального сознания связано с идеологическим дискурсом, мотивирующим характер конфликта. Автор бросает вызов распространенному стереотипу, сложившемуся о крымских татарах, указывая на единое историко-этническое происхождение казанских и крымских татар, затрагивает проблему национальной трагедии татарского народа, связанную с вынужденной эмиграцией.

Ключевые слова: национальная идентичность, татарская литература, М. Юныс, концепт, коллективное сознание.

М. З. Юныс (1923–2014) известен в литературных кругах как первый татарский писатель-маринист. Прежде чем стать профессиональным писателем, он проходит долгий и тернистый путь к творчеству, его литературной «школой» становится жизненный опыт, накопленный в авиации, в паромстве, связанный с путешествиями в самые отдаленные точки земного шара. Его творческая биография начинается довольно поздно –

в 40 лет, однако уже первые произведения получают широкий резонанс у соотечественников и оповещают о талантливом художнике в татарской литературе. М. Юныс – автор книг «Железный слон» (1968), «Занзибар за облаками» (1970), трилогии «Наука странствий» (1987) и др. В последние годы жизни М. Юныс в основном писал публицистические произведения, за сборник статей «Судьба альбатроса» (2002) в 2004

году был удостоен Государственной премии РТ им. Габдуллы Тукая.

Творческое наследие М. Юныса во многом основывается на фундаменте отечественной литературы XX века. Однако оно отличается прежде всего национальной выразительностью и вписано в широкий национальный литературный контекст, что отмечают современные критики и литературоведы. Например, Д. Ф. Загидуллина считает, что «в творчестве писателя наряду с „маринистскими“ занимают особое место произведения, поднимающие национальные проблемы своего народа, написанные на совершенно новые для татарской литературы темы, они, в свою очередь, дают возможность появлению в литературе национальных характеров. Первая и самая интересная из них – судьба вынужденных татарских эмигрантов» [Загидуллина, с. 306]. Наличие национального составляющего в творчестве М. Юныса отмечают в разных научных и научно-публицистических статьях Т. Галиуллин [Гайнуллина, с. 6], Р. Рахмани [Рахмани, с. 7], Г. Гайнуллина [Гайнуллина, с. 17] и др. Однако феномен национальной идентичности в творчестве М. Юныса вплоть до последнего времени не становился предметом специального исследования.

В век глобализации происходит всплеск интереса к исследованию феномена национальной идентичности в самых разных областях гуманитарного знания. Проблема национальной идентичности применительно к художественным произведениям изучена М. К. Поповой [Попова], И. Л. Кабановой [Хабибуллина, 2009], Д. А. Лихачевым [Там же], Л. Ф. Хабибуллиной [Там же], С. А. Стринюк [Стринюк]. Например, М. К. Попова в своей монографии «Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании» уделяет большое внимание именно этой проблеме. Автор отмечает, что «в процессе самоидентификации человек уподобляет, отождествляет себя с кем-либо или чем-либо, создает систему ответов на вопрос „кто я?“. В эту систему входит и ответ на вопрос „кто я в национальном отношении?“, то есть национальная идентичность, отождествление себя с определенной национальной общностью является частью идентичности личности» [Попова, с. 12]. Исследователь разделяет индивидуальную и коллективную идентичность; следует отметить, что «коллективная национальная идентичность вырабатывается в процессе саморефлексии нации, в ходе которого осуществляется не уподобление и / или отождествление, а сопоставление и / или сравнение себя с другими нациями и заключается в осознании нацией себя как таковой, признание себя нацией, обладающей определенными при-

знаками» [Там же, с. 17]. По мнению С. А. Стринюка, «национальная идентичность – эстетически реализованное в тексте художественного произведения динамическое взаимодействие эгоидентичности индивида (героя литературного произведения) с его социальной солидарностью, т. е. не только такое ощущение внутренней гармонии и единства с референциальной социальной (национальной) группой, но и ощущение себя как представителя этой группы, как носителя ее ценностей, идеологием, мировосприятием и способов реакции на окружающий мир» [Стринюк, с. 3].

Л. Ф. Хабибуллина считает, что «в трудах отечественных исследователей формируется понятие „национальная картина мира“, которая транслирует представления, сложившиеся в национальном менталитете, или порождает их. На наш взгляд, рассмотрение художественной литературы посредством только этих категорий, разработанных преимущественно социальными науками, сводит ее роль к простой репрезентации тех или иных национальных представлений. Данная функция, несомненно, ей присуща, но не является единственной» [Хабибуллина. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века, с. 4]. По ее мнению, «проблема самоидентификации национального „Я“ / „Мы“ в отношении „другого“ является одним из значимых содержательных компонентов национального мифа» [Там же, с. 7]. Исходя из данного толкования термина, мы попробуем определить смысловые категории национальной идентичности, репрезентированной в литературном дискурсе, которые представлены в рассказе М. Юныса «Наш дом был под ивами».

Для исследования нами намеренно был выбран именно этот рассказ, поскольку он является одним из первых произведений М. Юныса, с которым познакомилась татарскоязычная аудитория в 1964 году в журнале «Казан утлары». Годом ранее М. Юныс написал рассказ «Железный слон» и опубликовал в одесской русскоязычной газете «Моряк».

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью дальнейшего исследования отражения проблемы национальной идентичности в творчестве М. Юныса. Предметом анализа в данной статье являются художественные формы выражения национальной идентичности на материале рассказа «Наш дом был под ивами».

В рассказе национальная идентичность репрезентуется в образах, связанных со знаковыми для татарской культуры константами картины мира. Формами ее проявления в рассказе становятся национальные концепты, стереотипы, иде-

алы, обращение к специфическим чертам национального характера.

Также при анализе рассказа мы должны учесть исторические и политические обстоятельства того времени (так как обострение национального сознания связано с идеологическим дискурсом) мотивирующий характер конфликта. Вопреки распространенному мнению, автор указывает на единое историко-этническое происхождение казанских и крымских татар.

Татарский акцент как речевая особенность проецируется в завязке сюжетной линии. Родной язык, как первый и внешний признак национальной идентичности, является обязательным условием хронотопа встречи:

Таныш акцент яшен тизлеге белэн татар авылы картларының русча сөйләшүләрен хәтерләртеп жибәрде» [Юныс, 2005, с. 21]. – Как услышал знакомый акцент, сразу вспомнил, как пытались говорить на русском языке старики из татарской деревни (здесь и далее подстрочный перевод наш – Г. Г., Л. Ф.).

Образ малой родины, отождествленный с национальным менталитетом и выраженный в атрибутах (плакучая ива, цветущая черемуха, полоскание белья на реке Ик, птичьи голоса, родная земля, хлеб), служит недосыгаемым идеалом, условием счастливой жизни. При таком раскладе вынужденная разлука с малой родиной воспринимается как тяжелая судьба и является частным примером национальной трагедии, транслируемой как проблема в художественном произведении.

Одним из главных способов идентификации становится авторское наполнение базовых национальных концептов («дом», «родная земля» «ива», «хлеб», «ностальгия», «судьба», «корабль», «смерть»). Анализ категории национальной концептосферы позволяет раскрыть степень отражения национального самосознания в художественном произведении.

Литературная репрезентация базового концепта «дом» в сочетании с концептом «ива» позволяет Юнысу создавать сложные идейно-эстетические конструкции, которые объединяют элементы пространственных образов (малая родина – деревня Карамалы), детали психологических портретов героев (кусочек хлеба из родины, зажатый в руке покойницы).

Через трансляцию «дома», автор затрагивает проблему национальной трагедии татарского народа, связанную с вынужденной эмиграцией, тем самым четко обозначает свою позицию против существующей идеологии. Далее эту мысль он закрепляет приемом психологических размышлений повествователя, которые звучат риториче-

скими вопросами, привнося тексту публицистичные ноты, что порождает нелинейность повествования и характеризуется стремлением к синтезу художественного и документального:

Нигэ туган жирдә генә яшәп булмый икән? Татар кешесе үз иркеннән китми бит туган жиреннән. Татарлар туган туфраklärарыннан бәхет эзләргә китәләр. Туган нигезендә бәхеткә ирешеп булмый микәнни? Кая киткән татар яши торган жирдәгә бәхет? Кем куйган аны? Нигэ? [Там же, с. 25]. – Отчего нельзя жить на родине? Ведь татарский человек не по своей воле расстается с родиной. Татары в поиске счастья покидают родную землю. Неужели нельзя найти счастье в отчем доме? Куда ушло счастье из земли, где живут татары? Кто его прогнал? Для чего?

Образ ивы отождествляется с малой родиной. «Өянке» в татарско-русском словаре переводится как «плакучая ива». В рассказе Юныса плакучая ива наполняется и усложняется еще одним смыслом – «древо жизни». Пожилая эмигрантка просит главного героя помочь ей любыми путями перебраться на родную землю:

Өбез булмаса да, өянкеләребез исәндәр эле. Алып кайт, яме? Кайтсам, ичмасам, туган илемдә үләр идем [Там же, с. 24]. – Если даже дома нет, ивы, наверняка, еще живы. Возьми меня на родину, ладно? Хотя бы умереть там.

Этот же смысл «древа жизни» репрезентуется в образе плакучей ивы в другом, более позднем произведении М. Юныса «Свечи горят только в подсвечнике» (1979), где главный герой Сайрин Салахов тонет в болоте, но спасается, схватившись за корни ивы, молится, чтобы корни выдержали. В эпизоде вечернего чаепития в кругу семьи плакучая ива несет метафорическую нагрузку, обозначающую семейный уклад татарской семьи в мирной жизни.

Ностальгия пожилой эмигрантки по родной земле скрывается в деталях:

Улым, корабыгызда туган жир туфрагы юкмы? Иснәп кенә тотар идем [Там же, с. 24]. – Сынок, нет ли на вашем корабле горсти родной земли? Я бы бергла ее;

– Бу икмәк, бәлки, Ык буенда, безнең туган жиребездә үскәндәр.

Карчык ашавыннан шып туктады. Учы белән тамак астын уа. Иреннәре дерелди. Нидер әйтергә тели, ләкин авызыннан сүзе чыкмый [Там же]. –

– Этот хлеб, возможно, вырос на нашей родной земле, возле реки Ик.

Старуха перестала жевать. Ладонью массирует подбородок. Губы трясутся. Что-то сказать хочет, но не может вымолвить ни слова.

Таким образом, ностальгия, выраженная как действиями, так и словами (*Оныта ди. Картайган саен ныграк жирсендерэ* [Там же, с. 23]. – *Не забуду. Чем старше, тем больше тянет к родной земле*), трансформируется в трансцендентную тоску отдельного человека. Это характеризует проблему как философскую.

Смерть старухи на корабле, с одной стороны, еще раз подчеркивает трагичность судьбы вынужденных татарских эмигрантов, с другой стороны, символизирует судьбу всего народа, отсылая вдумчивого читателя к стихотворению «Кораб» Дэрдменда. По мнению Ч. Хабибуллиной, корабль в рассказе символизирует уходящую надежду татарского народа [Гайнуллина, с. 7]. Суггестивная энергетика символа, которая «заставляет интенсивно работать воображение читателя, вызывает яркие эмоциональные переживания, раскрывает новое миропонимание или обновляет старое», соединяет литературное произведение второй половины XX века с началом этого же века [Литературная энциклопедия]. «Несмотря на то, что изображаемым местом выбрано морское путешествие, рассказ возвращает тему судьбы татарского народа, звучавшую лейтмотивом литературного процесса начала XX века», – пишет Д. Загидуллина [Загидуллина, с. 300].

Если учесть, что рассказ основан на реальных событиях, фактах из жизни автора, в то время как смерть старой эмигрантки в трюме корабля и ее погребение на крымской земле (кульминационная точка и развязка) является художественным вымыслом, то следует отметить, что в этом заложен ключевой замысел. Автор в лице повествователя Габдрахмана Рахманкулова в конце рассказа, как бы успокаивая себя и читателей, говорит:

Мәрхүмә үзенең теләгенә иреште: аның сөякләре бабаларыбыз яшәгән туган ил туфрагында ята, Кырым жирендә [Юныс, 2005, с. 26]. – Покойница добилась исполнения своего желания: ее прах покоится на родной земле наших дедов. На земле Крыма.

Чтобы лучше понять смысл данных слов, необходимо обратиться к публицистике автора, где сообщается, что «в 60-х годах прошлого века сопоставлять слова „татары“ и „Крым“ в одном словосочетании считалось протестом против партии и политики правительства Советской власти, официальной идеологии. Недавно прошла депортация Крымских татар. Это преступление упоминать запрещалось. Погребением старухи на „родной земле“ – в Крыму, я хотел донести до читателя о геноциде против Крымских татар, хотя бы намеком. Тогда еще не было упоминаний о Крымских татарах в татарской литерату-

ре» [Гайнуллина, с. 9]. Автор вкладывает в каждую деталь глубокий смысл, пытается разрушить стереотипы коллективного сознания. Данная тема впоследствии находит более развернутое решение в повести «Свечи горят только в подсвечниках», создавая цикличность повествования и подчеркивая нарративную специфику метатекста М. Юныса.

Поскольку национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании, как отмечают исследователи, подразумевает бинарную оппозицию «Я» / «Мы» и «не-Я / не-Мы», то в рассказе граница между ними проходит на уровне философского осмысления смерти и жизни. Действие начинается на кладбище «чужого» (на чужой земле, в контексте чужой культуры). Рассказ заканчивается тем, что эмигрантка находит последнее пристанище на земле своих дедов. Идеино-эстетический аспект произведения наводит на размышления не только о смысле жизни, но и о смысле смерти.

Подводя итог, отметим, что в рассказе М. Юныса «Наш дом был под ивами» в полной мере отразилась специфика татарского национального самосознания на уровне идей, проблемы, сюжета и героев, автор использует языковые, смысловые и художественные средства, основываясь на метанарративах нации. Исторический дискурс произведения обусловлен травмой вынужденной миграции. Эта боль, душевная травма, вызванная разлукой с родиной, отражается в менталитете и закреплена в коллективном сознании. Используя основные константы национального самосознания, автор ориентируется на адекватного реципиента, способного «декодировать» коммуникативную нагрузку произведения.

Список литературы

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / Под ред. Н. Бродского и др. М.: изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Том. 2. 1198 с.

Попова М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: Воронеж, гос. унт, 2004. 170 с.

Стринюк С. А. Ирландская национальная идентичность в современных англо-ирландских романах – перспективы традиционного и дискурсного подходов к исследованию // Publications.hse.ru: НИУ ВШЭ, 1993–2017. URL: <https://publications.hse.ru/articles/204232912> (дата обращения: 21.11.2017).

Хабибуллина Л. Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: автореф. дис. ... докт. филол. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnyi-mif-v-angliiskoi-literature-vtoroi-poloviny-khkh-veka#ixzz4zLGAJg9F> (дата обращения: 15.11.2017).

Хабибуллина Л. Ф. Национальный миф в русской и английской литературе / Т. Н. Бреева, Л. Ф. Хабیبуллина. Казань: ТГТПУ, 2009. 613 с.

Гайнуллина Г. Р. Кереш сүз // Әсәрләр / Миргазиян Юныс. Казан: Мәгариф, 2005. 271 б.

Зәһидуллина Д. Ф. 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 383 б.

Рахмани Р. Кыйблабызга тугрылык // Юныс М. Әсәрләр: 6 томда. 1 т.: хикәя, новелла, повестьлар (1961–1986). Казан: Рухият, 2003. 7 б.

Юныс. М. Әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2005. 271 б.

References

Gainullina, G. R. (2005). *Keresh syz. Әsәrlәр. Mirgaziian Yunys* [Introduction. Works. Mirgazyan Yunus]. 271 p. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

Yunys, M. (2005). *Әsәrlәр* [Works]. 271 p. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

Khabibullina, L. F. *Natsional'nyi mif v angliiskoi literature vtoroi poloviny XX veka: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [National Myth in English Literature of the Second Half of the Twentieth Century: Doctoral Thesis Abstract]. URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnyi-mif-v-angliiskoi-literature-vtoroi-poloviny-khkh-veka#ixzz4zLGAJg9F> (accessed: 15.11.2017). (In Russian)

Khabibullina, L. F. (2009). *Natsional'nyi mif v russkoi i angliiskoi literature* [National Myth in Russian and English Literature]. T. N. Breeva, L. F. Khabibullina. 613 p. Kazan', TGTPU. (In Russian)

Literaturnaia entsiklopediia: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t. (1925) [Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms: In 2 Volumes]. Pod red. N. Brodskogo i dr. Moscow, izd-vo L. D. Frenkel', Tom. 2. 1198 p. (In Russian)

Popova, M. K. (2004). *Natsional'naiia identichnost' i ee otrazhenie v khudozhestvennom soznanii* [National Identity and Its Reflection in Artistic Consciousness]. 170 p. Voronezh, Voronezh, gos. unt. (In Russian)

Rakhmani, R. (2003). *Kyiblabyzga tugrylyk. Yunys M. Әsәrlәр: 6 tomda* [The Landmark of Our Fidelity. The Works of M. Yunus: Six Volumes]. 1 t.: khikәia, novella, povest'lar (1961–1986). 7 p. Kazan, Rukhiat. (In Tatar)

Striniuk, S. A. *Irlandskaia natsional'naiia identichnost' v sovremennykh anglo-irlandskikh romanakh – perspektivy traditsionnogo i diskursnogo podkhodov k issledovaniiu* [Irish National Identity in Modern English and Irish Novels - Perspectives of the Traditional and Discursive Approaches to Research]. Publications.hse.ru: NIU VShE, 1993–2017. URL: <https://publications.hse.ru/articles/204232912> (accessed: 21.11.2017). (In Russian)

Zahidullina, D. F. (2015). *1960–1980 ellar tatar әdәbiyaty: iaңarysh мәidannary һәм avangard ezlәнүләр: monografiia* [Tatar Literature Between 1960 and 1980: Revival of Research Sites and the Avant-garde]. 383 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

The article was submitted on 30.11.2017
Поступила в редакцию 30.11.2017

Гайнуллина Гульфия Расилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfiarasilevna@mail.ru

Фазова Ландыш Робертовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
abudarova80@mail.ru

Gaynyllina Gulfia Rasilevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfiarasilevna@mail.ru

Faezova Landysh Robertovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
abudarova80@mail.ru